

Ден Пивкин

СТИХИ

Дело врачей
Место сил
Камлан
Жало

Ден Пивкин
Стихи. Дело врачей.
Место сил. Камлан. Жало

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43473170
ISBN 9785005009920*

Аннотация

Автора я знаю давно, с детства. Это очень оригинальный человек, и мне было приятно увидеть его книгу стихов, куда вошли его первые, очень самобытные, от нежной любовной лирики до злых взываний к миру, поиска смысла жизни. Каждый стих пропитан особым пронзительным чувством и пониманием, что это период духовного становления молодого человека.

Содержание

Дело врачей	5
Как я стал грибом	5
Я и бандит	8
Тяжело?	10
Виноват	12
Я бомба	14
Эдипов комплекс Пети	17
Отшила	19
Секунда крика	21
Ссора	22
Боги из хлеба	24
Любовь танкиста	26
Крыса и теща	27
Красотка	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Стихи
Дело врачей. Место сил.
Камлан. Жало

Ден Пивкин

© Ден Пивкин, 2019

ISBN 978-5-0050-0992-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дело врачей

Как я стал грибом

Лес укрылся
Тишиной из звуков,
И
Руки машинально обнажили ладони,
Яблочные кони
Взяли пространство над головою в кольцо.
Стали видны,
Наконец,
Атомы кислорода,
Породы деревьев приобрели новые формы
И любовались отражением в моих глазах.

Снова в ладах с собою,
Я улыбнулся.
Проснулись во мне неведомые доселе фантазии.
Европа и Азия
Поменялись местами,
Бурлящими животами
Любовно прижались к подошвам муравьи,
А сказочные соловьи
Впились в ухо сладкой трелью.

Я застыл между сосной и елью
И превратился в гриб.

Ноги корнями уходили под землю
И впитывали влагу.
Из ближайшего оврага
Выбежал енот,
Обнюхал меня,
Взял в рот кусочек красной шляпы,
Потом передумал,
Чихнул,
Обляпал меня слюной,
И пустой походкой скрылся за корягой.

Я снова задышал,
Стал приходить в себя,
Закрякала рядом какая-то птица.
И вдруг,
Почуяв лисицу,
С надрывом заныла сломанная мною ветка,
Пятирублевая монетка,
Оброненная в листве,
Начала материться,
Но была обезоружена глупостью разговаривавших осин.
Грудами разноцветных спин
Зашептали опавшие листья,
Сочные кисти рябины
Где-то вдалеке рассказывали анекдоты
И громко смеялись...

«Что я буду здесь делать?» —
Задал себе тревожный вопрос,
Замялись во мне ответы.
Скрипучие кареты мыслей
Образовали собой незаконченный круг...

Вдруг,
Заволновались волнушки,
А у опушки заворчали белые,
Красноголовики, шурша, прятались в листву...
И тут
Показались сапоги.
«Беги!
Беги к дороге!» —
Пронеслось в голове,
Но поздно.
Волосатый, убогий грибник отрезал мне ноги
И бросил в корзину,
В спину дышали грибы – соседи,
Дрожали от страха,
Так,
На следующий день,
Я оказался
Съеденным
На завтрак.

Я и бандит

Я рисовал смешную картину
И сам с собою тихонько смеялся...

Двери и окна открыты, я не боялся
Воров и убийц, гостей и подавно.

Забавно
Удался мне глаз носорога,
И только я начал писать его ноги,
Как боги
Послали мне странного духа,
С порога прошел он ко мне в мастерскую,
В руках его были топор и бечевка.

Причем,
Он хромал на левую ногу,
Рискуя упасть.
Я увидел тревогу
В глазах его ясных, раскосых немного.

Дорогу себе расчищал сапогами,
На полу было много всякого хлама.

Я понял пришел он убить и ограбить,
Но взгляд привлекла картинная рама.

И вот он бедняга не смог оторваться,
Стоял и молчал,
Опустились ручища.

Я пищей
Духовною был переполнен
И передал его взор носорогу,
А богу
Сказал благодарное слово
За это участие и эту натуру.

Сдуру
Работал еще часов восемь,
Но вовремя вспомнил про горе-бандита,
Налил ему чаю,
Спросил деловито, —
Как он относится к поэзии Гете?

Мы долго общались о любви и искусстве,
Я дал ему много важных напутствий,
Весну
И счастье затронул стихом,
Потом проводил его
И уснул.

Тяжело?

Ты сегодня бледна...
Сколько дней ты не ела
И ночей не спала?

А с его похорон
Прошло две недели,
Ты все еще в черном?

Что ж ты хочешь?
Рыдать мне в жилетку
И выплакать очи?

Я хочу дать совет тебе
И таким же вот дурам,
Курам
На смех твое жуткое горе!

Море слез замени пистолетом,
И при этом
Порежь себе вены...

Но хочу остеречь тебя кроха.
Друг твой умрет два раза,
Так что милая сразу
Решай,

Что тебе важнее.

Дам совет тебе легко!

Гляди, —

Умереть ты всегда успеешь,

Завтра к могиле его приди

И,

собрав голодные слюни,

Плюй на нее,

Пока легче не станет!

А потом улыбайся,

Поверь мне,

Настанет

Тот день,

Когда он,

Обнимая твои голые плечи,

Влюбленными глазами благодарить будет.

И меня не осудит за такие вот речи.

Виноват

Умри, – сказала, —
Вот мое желание,
На колени встала, обняла мои ноги.
В итоге,
Я поддался искушению.

Жжение в груди прошло,
Но странно...
Туманно чувствую, – я жив, похоже,
Нож не придал душе забвенья,
Пение различил на фоне тишины.

Вины ее здесь нету,
Кассету вот
Другую могла поставить,
А то ведь
Умирать под попсу стыдно.

Обидно,
Живой, – ругаться будет,
Осудит
И скажет, что даже,
Надо же,
Зарезать себя не смог.

Ток пробежал по телу,
Любому делу
Конец нужен,
Хуже некуда
Два раза
Заразу – себя убивать.

Я бомба

Шумно. Весело. Пивная.
Вечер...
Того стоил.
Подсели. Было трое.
На самом деле. Мне все равно.
Окно. Во двор.
Я взгляд оставил на фонаре.

Душно. Спасает пиво.
И лениво. Втягиваешь в себя.
В такой дыре свой кайф есть.
Здесь тебя никто не знает.
И не мешает наслаждаться грязью
И разбавленной пивом водой.
Постой!
Это я так думал.

Слово за слово.
Представились.
Коля. Петя. Вова.
Разговор.
О материях высших.
Не уйти.
Грязные пальцы
Лишним движением

Задели в груди моей духа.
А ну-ка, смотри!
Еще копаются!
Эти улыбки в зигзаги скрючены.
Мучаюсь.
Хватит. Не хватит. Меня.
А-а-а. Фитиль горит...
Жжет ягодицы, позвоночник, ребра...
На улищу!
Не пускают.
Уйти! Уйти! Убежать!
Верю, есть силы!
Есть!
Ну вот видишь, только просят сигарет.
Так. По карманам. Опа!

Всем лежать!
Достаю пистолет.
И один за другим.
Бах. Бах. Бах.
Страх на окружающих рожах.
Объясняю им.
Коля, Петя, Вова,
С бомбой не надо играть.
Я – бомба, я!

Друзья мои, ну что ж вы!
Так и так.
Долго говорил. Понятно.

Потом ушел дворами.
Домой.
Сами понимаете поздно уже.
На работу. Вставать рано.
И вот пришел, а они снова.
Блин!
Снова живые.
И Коля, и Петя, и Вова.

Странно.

Фитиль горит...
Ребра жжет...

Эдипов комплекс Пети

Мальчик Петя влюбился в маму.

Кровью измазал розы.

Храму поклонится.

Пришел.

Слезы.

Застыли в горле.

Скор ли

На руку случай.

В чем виноват он,

Спросим.

Мучает совесть.

И люди.

Совсем не дают покоя.

Воем окутан ветер.

Мальчик на фоне.

Прекрасен.

И светел взор его детский.

Но тесен.

Телесный облик.

Клянется в любви чистой.

И просит у бога прощения.

А ветер игристый.

Заносит.

Колени листвой осенней.

Кому объяснить и открыться?

Кто сможет.
Понять его чувства.
Эти лица закрыты маской.
И марлей.
Прикрыты уста.
Хвоста не хватает.
Скажут.
Рога среди волос заметят.
А встретят,
Так точно накажут.
За такую любовь Петю.

Отшила

Ты так боишься...
Неужели я так страшен?
Очень важен
Мой шаг первый.
Нервы мои давно на пределе.
И при деле
Каждая складка тела.
Съела мои глупые речи.
Свечи сегодня зажги
В доме.
И в сладкой истоме
Жди нового солнца...

Я тоже проснусь очень рано.
Встану.
Холить свое тело.
А сейчас.
Я так хочу, чтоб ты спела
Мою любимую песню.
Хоть тресни,
Не помню ни слова.
И снова.
Пошлю всех к черту.
Ты жди меня...
Я приду очень скоро,

Когда перестану быть мертвым.

Секунда крика

Я люблю тебя!
Жопа...
Опа!
Я сожру таракана.
Я чавкаю, слышишь,
Шлепнулась на пол.
Уже не дышишь.
Б***ь и шлюха!
Я люблю тебя, слышишь!
Вены разрежу,
Голову оторву, на забирай!
Хочешь играй
Ею в футбол
Со своими тупыми друзьями.
А тело мое
В яме валяться будет.
И сгниет, как падаль.
Да!
Я теперь только падаль,
Червями изъеденная...

Ссора

Грохот слез материнских
От слов отца
Громких,
И робкий взгляд впился
В смешной изгиб губ надутых.
И пресловутых речей
Не нужно,
Скучно от них и больно.
Сердце тоже не просто одно сырое мясо.

Лясы точить хватит!
Хвать себя за язык,
чтоб не ругаться прозой
И носом в собственную лужу.
Ну же!
Понял, нет?
Понял.
Зла всегда не хватает.
Да и к чему оно,
Вино пьешь,
Не воду
И броду уже не видишь.

Не за горами старость
И даже такая малость

Садится занозой в кожу
И в ложе душевных утех
Проявляется гадость.

Боги из хлеба

Мякиш тянется к мякишу,
Нагишом тело из земли,
А из хлеба выходят боги.
Круты и пологи берега рек молочных,
И с сочных губ
Слетает магическая слюна.

Издавна люди богов лепили
Сдоба да слюна,
Слюна да сдоба.
Оба на!
Вот и мой божок вышел.
И сразу
Глаза коровьи – значит в стойло,
Пойло приготовь
И накорми до отвала.

Осталось пальцами грязными утрамбовать,
Облагородить.
И бродить до утра,
Всем на показ.
А раз на то пошло,
То и целовать в губы,
Да так!
Чтобы у женщин от зависти каблуки поотлетали.

Из стали – очи,
И ночи напролет
Нести как знамя,
В правой руке
Бога из ржаного хлеба,
А в следующей —
Из белого.

Тело у них так себе,
Рукой, любившей железо,
Раздавить можно.
Но сложно убить в булке семя...
Прорастет!
И всласть насладится
Тот самый,
Тот самый,
Горбатый молчун.

Любовь танкиста

Мы сели на переднее сидение,
Я уложил твои ноги на газ.
И регулировал скорость движения,
Обнимая руками твой таз.

В паху приятная истома,
И быстро скорость набирая,
По неизведанным просторам
Летит машина боевая.

Дави на газ, моя принцесса,
Ты же видишь, я весь горю.
И наслаждаясь чудесным процессом
Я на ушко тебе говорю:

Броня крепка и танки наши быстры!

Крыса и теща

Мы занимались любовью,
Вдруг ты закричала.
Глаза удивленные поднял.
Ах, вон что!
На тебя упала крыса с потолка.
Понял.

Зашла твоя мама,
Под дверью стояла наверно,
Размерено сказала:
– Что у вас тут происходит?
– Да крыса упала!
Смотрите вон еще одна
Из люстры выходит.

Старая жаба
В народе что тещей зовется
Глаза подняла
И, вдруг,
Завизжала.
– Убейте, поймайте!
Имейте, мол, совесть!

Пришлось подымать
Свое голое тело

И смело бороться с нечистой силой.
Поймал я ту тварь,
Раздавил неумело
Ногою босой.
И прощальная песня!

На кой, думаю, мне это надо.
А теща рада!
Жаль, что она не крыса,
Черта бы лысого
Ей показал я
Огромной конечностью своей.

Вечно вот так и кончится,
Еще не кончил,
А уже не хочется.

Красотка

Она рисовала картину,
Голое тело блестело на солнце,
Стимул желания так сладко тревожил
Молочную кожу
Девственницы.

Грудь испачкала красною краской,
Рыжие волосы щекочут лопатки,
Страстным движением кисти проводит
По бедрам,
И наблюдает украдкой...

Через томное зеркало сама себе нравится,
Обводит коленки цветом сиреневым.
И улыбается,...
Цветная,...
Солнцем согретая,

А тем временем
Вздохи и охи под окнами слышаться,
Это поют серенады романтики.
Рушатся их неземные фантазии,
Так и уйдут,
Ни конфетки,
Ни фантиков...

Через окошко напротив
Я буду стоять и смотреть на нее,
В рот положив карамельку,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.